

И.Е. Коптелова

ВЕНГЕРСКИЙ ЯЗЫК КАК МИНОРИТАРНЫЙ

*Дипломатическая академия МИД России
Москва, Россия, ms.koptelova@list.ru*

Аннотация. Статья посвящена положению венгерского языка среди венгероязычных соотечественников в сопредельных странах и политике властей этих стран в области миноритарных языков. Эмпирической основой статьи послужили документы законодательства стран Карпатского бассейна и Евросоюза в области прав национальных меньшинств и языковой политики, исследования европейских организаций в области демографии и языка. Предметом исследования является социально-правовое положение венгерского языка в ряде стран и характеристика языковой политики стран Карпатского бассейна.

Ключевые слова: миноритарные языки; инклюзивная политика; рецептивная коммуникация; обособленное многоязычие; языковая политика.

Поступила: 23.01.2018

Принята к печати: 15.03.2018

I.Ye. Koptelova

Hungarian as a minority language

*Diplomatic academy of the Foreign Ministry of Russia
Moscow, Russia, ms.koptelova@list.ru*

Abstract. The article looks into the language policies of the states with Hungarian language minorities in Carpathian Basin. The main source of empirical data is the EU and the countries' legislation on minority rights and language policy frameworks, EU surveys on demography and languages. The subject of the article is the legal status of the Hungarian language and the language policies of the countries with the Hungarian minorities.

Keywords: minority languages; inclusive policy; intercomprehension; separate multilingualism; language policy.

Received: 21.01.2018

Accepted: 15.03.2018

«Если секейский флаг повесят на учреждениях края, они все (секеи) будут висеть рядом с флагом», – так безапелляционно высказался по поводу инициативы с размещением флага секеев (венгерского субэтноса, проживающего в Румынии) рядом с румынским флагом на государственных учреждениях Северной Трансильвании премьер-министр Румынии Михай Тудосе. Венгерский МИД вызвал посла Румынии и потребовал у него разъяснений. Ранее Будапешт, несогласный с новым законом об образовании в Украине, который ущемляет права национальных меньшинств, пообещал блокировать все инициативы, направленные на сближение Украины и Евросоюза.

Эти примеры показывают, что ситуация с правами венгерских меньшинств и использованием венгерского языка в странах, где он является миноритарным, никуда не исчезла и еще далека от разрешения.

Согласно условиям мирных договоров, подписанием которых завершилась Первая мировая война (включая Трианонский договор 1920 г.), венгерский язык остался государственным языком королевства Венгрия, границы которого значительно сузились, и в то же время он получил статус миноритарного языка в новообразованных государствах или государствах, увеличивших свою территорию по результатам Первой мировой войны, т.е. в Чехословакии, Румынии, Югославии и Австрии. Из-за всплеска национализма в период между двумя мировыми войнами границы между государствами Центральной Европы оказались закрытыми. Венгерский язык за пределами Венгрии в этот период остался миноритарным языком, обладая статусом регионального языка этнического меньшинства [Строгальщикова, 2011, с. 322]. Однако на практике права языка меньшинств не соблюдались. В результате правовых действий уже в начале Второй мировой войны Венгрии удалось вернуть часть своих земель (например, решение Парижского арбитража 1940 г.). Но по ее результатам как проигравшая сторона Венгрия потеряла еще часть земель. В результате присоединения по итогам Второй мировой войны земель, населенных венграми, к СССР, на Украине появилось еще одно этническое меньшинство. Изоляция, наблюдавшаяся в период между войнами, сохранялась и во время холодной войны. И только после смены режима в центральноевропейских странах венгерский язык начал развиваться как язык регионального общения.

Возникновение новых стран в Центральной и Восточной Европе привело к тому, что венгры как национальное меньшинство сейчас проживают в восьми различных странах: Австрии, Словении, Хорватии, Сербии, Словакии, Румынии, Украине.

Следует помнить о том, что этнические венгры, проживающие во всех этих государствах, представляют собой автохтонное население региона. В настоящее время венгерская часть бывшей Австро-Венгерской империи почти полностью совпадает с так называемым Карпатским бассейном, регионом, который имеет специфические географические, общие социально-культурные, экологические и языковые черты. Говорящие на венгерском языке общины в основном проживают компактно на территориях, граничащих с Венгрией.

В словацком государстве венгры живут вдоль всей границы с Венгрией, которая протянулась на 681 км. Согласно переписи населения 2011 г., их доля снизилась до 8,5% (т.е. около 500 тыс. человек), но венгерский язык называют родным 9,4% населения. Географически их распределение является довольно сложным: в некоторых областях проживания этнические венгры имеют абсолютное или относительное большинство, в других они представлены небольшими общинами. В Подкарпатском регионе (или в Закарпатье, как говорят в Украине), венгерские этнические общины располагаются вдоль украинско-венгерской границы. В Румынии, в отличие от других соседних стран, венгры живут не на границе с Венгрией, а с северо-запада до самого центра государства, т.е. в Трансильвании, которая традиционно является многонациональным и многоязычным регионом. Согласно переписи 2011 г., в Румынии примерно 1,2 млн венгров, и из-за миграции это число быстро сокращается. За 20 лет (по сравнению с переписью 1991 г.) количество этнических венгров в Румынии сократилось на 400 тыс. человек. Большинство из них – секеи, отдельный субэтнос венгерского народа с до сих пор спорным этногенезом, которые составляют большинство в Секейском крае у подножия Восточных Карпат. Кроме того в Румынии, на границе с Молдавией, проживает еще один субэтнос венгров – чанго. Сербские венгры компактно проживают на севере страны в автономном крае (АК) Воеводина (около 13% населения края). В Хорватии этническая венгерская община находится в славонской части страны, которую еще называют Паннонией. В Словении этническая венгерская община рас-

положена в Помурском районе. Согласно переписи 2002 г., венграми себя считают 6243 человека, а 7713 человек назвали венгерский язык родным. В Австрии венгры традиционно живут в Бургенленде, в последнее время сформировалась венгерская община в Вене. В связи с тем, что в этих этнических районах за пределами Венгрии официальными языками являются языки соответствующих государств, т.е. словацкий, украинский, румынский, сербский, хорватский, словенский, немецкий, и они используются наряду с венгерским, эти районы являются многоязычными. И действительно, практически все жители венгерских общин владеют официальным языком государства, гражданами которого они являются, и местным диалектом венгерского языка.

Одной из проблем венгерского языка как миноритарного является его диалектность. Если диалект в Словакии, несмотря на словацкие заимствования и некоторые грамматические изменения легко понятен венграм, то Помурский диалект более архаичен. Венгерский язык, на котором говорят секеи, всегда значительно отличался от «классического», а некоторые исследователи считают, что язык чанго надо выделить как отдельный язык, а не как диалект.

Наиболее важными факторами, определяющими многоязычную и транснациональную коммуникацию в регионах с компактным проживанием этнических венгерских меньшинств, являются исторические обычаи и традиции, роль границ и языковая политика [Коптелова, 2016, с. 8737]. Рассмотрим исторически сложившуюся модель двух типов многоязычной и транснациональной коммуникации. Эти два типа, а именно **реальная многоязычная коммуникация** и **обособленное многоязычие**, противоположны.

При первом типе коммуникации люди, для которых родными являются разные языки, могут говорить и на языке друг друга. Примером этого является традиция многоязычия, исторически существующая в АК Воеводина. Этот регион в южной части Австро-Венгерской империи получил автономный статус еще до ее расчленения, а затем сохранял его в течение XX в. в составе Югославской республики. В Воеводине традиционно говорят на шести языках, а именно на сербском, венгерском, словацком, румынском, хорватском и русинском. Кроме того, среди этнических групп помимо умения говорить на языках друг друга используется такой способ общения как «рецептивное понимание», когда оба собесед-

ника говорят на родном языке и в то же время способны понять язык собеседника [Korshunova, Marácz, 2012, p. 57–59].

В Трансильвании традиция многоязычной и транснациональной коммуникации совершенно отличается от той, что сложилась в АК Воеводина. В этом регионе традиционно говорили на трех языках, т.е. венгерском, румынском и немецком. Немецкий вариант был представлен саксонским диалектом, который в раннем Средневековье принесли с собой в Трансильванию немецкие переселенцы из района Мозеля. Здесь многоязычие традиционно проявлялось как «раздельное» или параллельное одноязычие, когда три языковые сообщества практически не говорили на языке друг друга [Marácz, 2012]. За исключением гражданской и церковной региональной элиты, большинство жителей Трансильвании придерживались одноязычия.

Такой подход усиливался политикой в отношении господствующего языка. До Первой мировой войны венгерский язык был официальным языком в венгерской части Австро-Венгерской империи, к которой принадлежала и Трансильвания.

Важную роль играл стандартный немецкий язык, так как он функционировал в качестве *lingua franca* в Австро-Венгерской империи. У румынского языка на национальном уровне не было официального статуса, он существовал только на уровне общины или района. Для того чтобы быть признанным в качестве официального языка на определенной административной территории, было необходимо, чтобы, как минимум, 20% населения считали его языком повседневного общения. И хотя в империи Габсбургов многоязычие было признано в качестве положительного явления, в связи с политикой поддержки национального языка на практике стало преобладать одноязычие. В Трансильвании многоязычие характеризовалось асимметрией. Если до раздела Венгрии хотя бы румынская элита говорила по-венгерски, то сейчас, когда этнические венгры Трансильвании в основном также говорят на румынском, почти нет этнических румын, говорящих по-венгерски.

В XX в. национальные государства управляли своими многоязычными регионами, проводя языковую политику, в которой преобладал одноязычный подход. Преобладающий язык, т.е. официальный язык государства, часто распространяется за счет языков этнических меньшинств. Исключением в Карпатском бассейне яв-

ляется проводимая в настоящее время языковая политика в странах бывшей Югославии – Словении и Сербии.

Следовательно, венгерский язык в государствах с венгерскими меньшинствами имеет ограниченное распространение, будучи привязан к тем регионам, где компактно проживают этнические венгры. Эти регионы, которые включают южную часть Словакии, Закарпатье, Трансильванию, Воеводину, славонскую Хорватию (Паннонию), Помурский регион и Бургенленд, традиционно смешанные, двуязычные или многоязычные регионы, где рядом с государственным языком, т.е. словацким, украинским, румынским, сербским, хорватским, словенским и немецким, вы найдете в первую очередь венгерский язык и другие, более малочисленные миноритарные языки.

Не во всех регионах Карпатского бассейна, упомянутых выше, ситуация с языками одинакова. На коммуникацию оказывают влияние различные факторы. В этой статье мы примем концепцию «транснационализма», подробно разработанную Вертовечем в контексте глобализации. Согласно ему, транснационализм, или устойчивые трансграничные отношения, представляют собой устойчивые связи и продолжающиеся обмены между негосударственными субъектами через национальные границы – бизнеса, НГО и отдельных лиц, разделяющих одни и те же интересы, которые можно дифференцировать как «транснациональные». На самом деле транснациональные отношения появляются не только в случае отношений различных национальных государств, но и также в случае этнических или социальных сообществ, говорящих на разных языках [Vertovec, 2010, p. 2–3]. Таким образом, граница между общинами необязательно должна быть государственной, территориальной, она также может быть виртуальной.

В своей работе Янссенс, Мамаду и Марац [Janssens, Mamadouh, Marász, 2011] выделяют два вектора в классификации языков общения: первый – на основании объема коммуникации, когда они могут быть локальными, региональными или глобальными, и второй – на основании языковых способностей собеседников, участвующих в акте коммуникации, т.е. использует ли говорящий для коммуникации родной язык или чужой. Если оба участника коммуникативного акта говорят на языке, который не является для них родным, то речь идет о региональном *lingua franca*.

С точки зрения населения Карпатского бассейна, говорящего на венгерском языке, это приводит к следующему результату. Венгерский язык является транснациональным региональным языком общения, используемым за пределами национального государства Венгрии, в Словении, Австрии, Словакии, Украине, Румынии, Сербии и Хорватии. Венгерский язык используется говорящими на нем венгерскими нацменьшинствами для общения с соотечественниками, проживающими в самой Венгрии, а также между венгерскими общинами, проживающими в разных странах Центральной и Восточной Европы. Государственный язык этих стран используется представителями венгерских общин при коммуникации с властями или с гражданами этих стран, для которых родным является словацкий, румынский и т.д. Население, для которого родным является государственный язык, как правило, предпочитает общаться только на нем.

Следует отметить, что такие асимметричные отношения являются источником конфликта. Язык большинства является коммуникативно более мощным, чем язык, на котором говорит меньшинство и в некоторых странах такие языки «выдавливаются» из официальных и общественных сфер общения. В Карпатском бассейне проживают люди, для которых венгерский язык не является родным, но у которых развита рецептивная компетенция на венгерском языке. Соответственно можно предполагать, что использование коммуникационных моделей, таких как «рецептивное понимание» или «переключение коммутации» станет более частым. Как следствие, положение венгерского языка в качестве регионального языка общения в Карпатском бассейне укрепляется, что приводит к развитию многоязычия.

В XX в. языковая политика по отношению к этническим и национальным меньшинствам зависела от нескольких факторов. Европейские национальные государства проводили политику одноязычия, в которой государственные языки занимали доминирующее положение по сравнению с языками нацменьшинств. Это справедливо в отношении всех стран Карпатского бассейна, может быть, за исключением Воеводины в бывшей Югославии, хотя положение сербскохорватского языка как *lingua franca* явно поддерживалось во всех областях, особенно на территориях, где языковые меньшинства проживали совместно, как в исторической области

Воеводина, после того как произошел крах коммунизма и дальнейшее дробление системы государств в Карпатском бассейне.

Как отмечалось выше, венгерские меньшинства стали жить в семи странах помимо Венгрии, в том числе Словакии, Румынии, Украине, Австрии, Словении, Хорватии и Сербии. Языковая политика в отношении венгерских меньшинств в этих государствах зависела от различных факторов, таких как наличие и размер соответствующего этнического меньшинства на территории Венгрии, отношение государства с венгерским меньшинством и Венгрией, материнским государством и т.д. Существует закономерность: чем больше размер венгерского меньшинства, тем труднее для меньшинства получить от государства, на территории которого они проживают, гарантии прав меньшинств, в том числе и право на родной язык. В Трансильвании официально проживают более 1 млн этнических венгров. Тот факт, что они являются самым большим этническим меньшинством, вызывает большую дискриминацию их языка, который не рассматривается как равный румынскому государственному языку. Другим фактором, который влияет на права меньшинств и их язык является тот факт, проживают ли в Венгрии этническое меньшинство государства-приемника сопоставимого размера. Так обстоит дело между Венгрией и Словенией, где по обе стороны границы есть небольшие общины словенцев и венгров, которые пользуются равными правами меньшинств, включая положение родного языка по сравнению с государственным языком страны проживания [Kolláth, 2003, p. 190–204]. Третьим фактором, определяющим предоставление прав меньшинствам в венгерских этнических сообществах, выступают отношения Венгрии как материнского государства и страны, в которой проживает венгерское меньшинство. Напряженные отношения между Словакией и Венгрией приводят к давлению на венгерское меньшинство на юге Словакии [Csergo, 2007]. А напряженное положение на юге Словакии влияет, в свою очередь, на отношения между Словакией и Венгрией.

В группе из семи государств, рассмотренных выше, проявляются две линии раздела. Прежде всего, противопоставление националистической и ненационалистической, мультикультурной языковой политике. Следует отметить, что в последнем случае речь идет об «инклюзивной» политике, когда демократические права и равенство предоставляются гражданам, говорящим на

языках меньшинств. Единственным примером такой мультикультурной языковой политики, в которой венгерский язык обладает равными правами с другими языками, включая государственный язык, является АК Воеводина в Сербии.

Так, политику АК Воеводина можно квалифицировать как «развитие многоязычия». Хотя венгры в Сербии имеют права, о которых меньшинства в других странах могут только мечтать (например, венгерский язык является официальным в Воеводине, действуют многочисленные венгерские партии, телевизионные каналы на венгерском языке, проводятся культурные фестивали), они хотят еще большей автономии. При поддержке Будапешта стала популярна идея создания на территории автономного края еще и венгерского национального района с центром в городе Суботица.

Статут АК Воеводина был принят сербским парламентом 30 ноября 2009 г., после чего он был ратифицирован в парламенте Воеводины 14 декабря 2009 г. и вступил в силу 01 января 2010 г. Этот закон определяет АК Воеводину как мультиэтническое, многоязычное и поликультурное сообщество. Венгерское меньшинство получило статус национального сообщества, равного в правах сербскому большинству (ст. 25 Статута Воеводины). В соответствии со статьей 26 в АК Воеводина признаны шесть официальных языков, включая сербский, венгерский, словацкий, румынский, хорватский и русинский. В этом случае мы можем говорить об инклюзивной языковой политике в поликультурной среде.

В области националистической языковой политики, которая характеризуется доминирующей позицией государственного языка, происходит дальнейшее разделение между государствами с инклюзивной националистической языковой политикой и государствами, проводящими эксклюзивную националистическую языковую политику.

К первой группе принадлежат Австрия, Словения и Хорватия, где венгры со своим языком живут в конкретных регионах, т.е. Бургенланде, Помурском районе и хорватской Славонии соответственно. В этих областях венгерский язык имеет равные права наряду с государственными языками, т.е. немецким языком в Австрии, словенским в Словении и хорватским в Хорватии. Хотя в этих странах проводится националистическая политика поддержки без ограничений государственного языка, язык меньшинства имеет

официальный статус в тех областях, где проживает венгерское меньшинство.

В Словении права миноритарных языков (венгерского, в частности) закреплены в законодательстве. В Помурском районе дети имеют право получать двуязычное образование, начиная с детского сада, причем Министерство образования выпускает книги на венгерском языке для детей, начиная с детсадовского возраста. В начальной школе и далее обучение идет на двух языках, венгерский и словенский языки включены в программу как учебные предметы. Законодательно закреплено положение о том, что за пределами Помурского района школьникам – этническим венграм должно бесплатно быть организовано факультативное обучение родному языку. По крайней мере, два университета (Любляны и Марибора) предлагают курсы полностью на венгерском языке. Само правительство в своих отчетах указывало, что, к сожалению, из-за нехватки преподавательского персонала с венгерским языком преобладает использование словенского в начальной школе, в Помурье есть только одна двуязычная средняя школа и один двуязычный профессиональный колледж. Ощущается нехватка учебников на венгерском языке по некоторым предметам. Частично эти проблемы (подготовка учителей и предоставление учебников) была решена за счет специальных программ правительства Венгрии в отношении соотечественников.

Ситуация существенно отличается в Словакии, Румынии и Украине, где с точки зрения права венгерский язык не имеет статуса, равного официальным языкам государств, т.е. словацкому, румынскому и украинскому соответственно, даже на территориях, где компактно, а иногда и образуя большинство, проживают этнические венгры [Csergo, 2007]. Это означает, что в этих странах венгерский язык и культура сталкиваются с ограничениями в сфере управления, образования, судопроизводства и общественных отношений. Эти государства проводят эксклюзивную политику, которая характеризуется неравенством, таким как иерархия, подчиненность, асимметрия, дополнительные требования, аномалии, дискриминация или законы о языке, ограничивающие использование языков меньшинств или поощряющих использование государственного языка за счет отказа от венгерского языка в официальной и общественной сферах.

В Словакии законодательно не определено использование венгерского языка в детских садах, поэтому те дети, которые посещают «венгерские» детские сады обязательно учат словацкий язык в игровой форме в течение 30 минут каждый день, но 17% венгерских детей, которые посещают «словацкие» детские сады слышат только словацкий язык. Государство не выпускает дошкольные материалы на венгерском языке. Поскольку венгерское население, как правило, проживает в небольших поселках и деревнях, в начальных школах, где обучение ведется на венгерском, низкая наполняемость классов, а правительство Словакии с целью оптимизации расходов в секторе образования закрывает школы с небольшим количеством учеников, что, в первую очередь, сказывается на обучении представителей национальных меньшинств.

Несмотря на все сложности отношений Венгрии и Румынии тот факт, что в Румынии достаточно компактно проживает большое количество венгров, дает возможность организовать обучение на венгерском языке на всех уровнях. Проблемой является нехватка квалифицированных преподавателей на всех уровнях и, особенно, в университетах, поскольку часто специалисты, обладающие знаниями в технических областях, предпочитают работать в частном секторе. Вторая проблема – низкий уровень учебников по специальным предметам. Эти задачи пытаются решить через программы, подготовленные правительством Венгрии и общественными организациями (например, Конгресс венгерского народа), предоставляя учебники, изданные в Венгрии и приглашая преподавателей на стажировку в венгерские учебные заведения.

Исторически венгры очень плохо ассимилируются в славянской среде, язык для венгров – ключевой фактор национальной идентичности. Можно предположить, что развернувшаяся в Закарпатье украинизация кончится их насильственным выдавливанием из страны. Венгры на Украине и в политическом, и в культурном, и в языковом плане ориентированы на Венгрию. Венгры Закарпатья достаточно замкнуты в своей общине и не очень хотят участвовать в общественной жизни украинского государства, особенно учитывая общие тенденции в регионе. Более того, до недавнего времени венгры принципиально не использовали украинский язык, отдавая предпочтение родному и русскому как языку межнационального общения в регионе. Поэтому новый закон об образовании, принятый Верховной радой Украины, вызвал такую резкую ре-

акцию в Будапеште. Министр иностранных дел Венгрии П. Сийярто отметил, что вместо смягчения конфликта Киев делает дополнительные предложения по ограничению использования языка.

«Так, в обязательном порядке нужно будет демонстрировать украинский перевод диалогов во время театральных представлений, также нужно будет венгерские газеты печатать на двух языках» [Magyarország mindig kölcsönös tiszteletre..., 15.01.2018].

«Ситуация носит чрезвычайно серьезный характер, поскольку никто не воспринял всерьез опасность, которую создает закон об образовании на Украине» [Magyarország mindig kölcsönös tiszteletre..., 15.01.2018].

Проблема состоит в том, что в течение следующих нескольких десятков лет носителей венгерского языка в Карпатском бассейне станет значительно меньше, и большая часть венгерских общин в сопредельных странах исчезнет, если язык не будет сознательно развиваться и поддерживаться. Получение венгерским языком статуса регионального означало бы дополнительные преимущества, как на международном уровне, так и в экономике. Несмотря на обширную программу венгерского правительства, направленную на поддержку венгерских общин и, в первую очередь, языка и культуры, не все получается. Так, в свое время Венгрия высказывала свое сожаление в связи с решением украинского парламента об отмене регионального статуса некоторых языков, в том числе венгерского. Закон об образовании, принятый Радой, вызвал резкое ухудшение отношений между странами и обращение Будапешта к Венецианской комиссии и ПАСЕ. Критику вызвало решение властей Словакии сократить количество часов на обучение венгерскому языку в начальных школах с 29 до 26. Венгрия считает, что для венгерского меньшинства сохранение национальной идентичности стоит очень остро, поскольку языковая политика государств, где они проживают, во многом направлена на то, чтобы венгерский язык перестал существовать как миноритарный язык в стране. Основываясь на демографических тенденциях последних 20 лет, исследователи пришли к выводу, что к 2056 г. исчезнет население, говорящее на венгерском языке, в Верхней Венгрии (Felvidék), к 2057 г. – в Трансильвании (Erdély) и к 2062 г. – в АК Воеводина (Vajdaság). Таким образом, в течение следующих 50 лет венгерские общины в сопредельных государствах прекратят говорить на венгерском языке за исключением Се-

кейского края (Székelyföld) и Житного острова (Csallóköz). Это может случиться и быстрее, поскольку после достижения уровня стагнации процесс утраты языка может ускориться. Подтолкнуть его может просто закрытие сельской школы или какое-либо аналогичное событие.

Поколение цифровых технологий, воспитанное глобализацией, гораздо меньше обращает внимание на свою национальную или этническую идентичность. Это, например, очень хорошо показали результаты Брекзита, а также исследования, которые проводились в Центральной и Восточной Европе [The Hungarian minority in Slovakia..., 2011].

Пока Венгрия проигрывает языковую войну в Карпатском бассейне: через 10 или 50 лет количество венгров будет зависеть от тех, кто считает, что важно сохранить и передать венгерский язык своим потомкам. Многое зависит от наличия или отсутствия национальной политики в области языка, от успешного ее выполнения или от неспособности осуществить эту политику. Вопрос стоит так: сколько венгров будут жить в Карпатском бассейне к 2060 г.: 8 или 12 млн.

Список литературы

1. *Алтаев М.А.* Языковая политика в современном мире: «Одноязычная» и «двуязычная» практика и проблема языковой ассимиляции // Сравнительная политика. – М., 2013. – № 2 (12). – С. 11–22.
2. *Контелова И.Е.* Судьба языка: Разделенный народ // Социология и общество: Социальное неравенство и социальная справедливость: Сб. материалов 5-го Всероссийского социологического конгресса. Екатеринбург, 19–21 октября 2016. – Екатеринбург, 2017. – С. 8735–8744.
3. *Строгальщикова П.Б.* Влияние Трианонского мирного договора на формирование политики Венгерской Республики по защите соотечественников и диаспоры // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. Герцена. – СПб., 2011. – № 101. – С. 320–326.
4. *Csergo Zs.* Talk of the nation: Language and conflict in Romania and Slovakia. – Ithaca: Cornell univ. press, 2007. – 231 p.
5. *Groszkowski J., Bocian M.* The Slovak-Hungarian dispute over Slovakia's language law. – Centre for European studies (OSW). – Mode of access: https://www.osw.waw.pl/sites/default/files/commentary_30.pdf (Дата обращения: 13.12.2017.)
6. *Janssens R., Mamadouh V., Marász L.* Languages of regional communication in Europe: Three case studies and a research agenda // A toolkit for transnational communication in Europe. – Copenhagen: Univ. of Copenhagen, 2011. – P. 69–102.

7. *Kolláth A.* A szloveniai kisebbségek nyelvi jogai – különös tekintettel a magyar kisebbségre // *Nyelvi jogok, kisebbségek, nyelvpolitika Kelet-Közép-Európában.* – Bp.: Akad. kiado, 2003. – Old. 190–204.
8. *Korshunova G., Marác L.* Multilingualism and transnational communication strategies in Europe: From Hapsburg to the European Union // *Multilingual Europe, multilingual Europeans.* – Amsterdam; N.Y., 2012. – P. 57–59.
9. *Marác L.* Multilingualism in the Hungarian kingdom (1867–1918): Language policy and practice // *Concepts and consequences of multilingualism in Europe.* – Bp., 2012. – P. 55–96.
10. *Marác L.* Empowering Hungarian ethno-linguistic minorities in Central- and Eastern Europe // *Belvedere meridionale.* – 2016. – Vol. 28 (2). – P. 21–37.
11. *Vertovec St.* Transnationalism. – N.Y.: Routledge, 2010. – 205 p.
12. 21st Century Hungarian language survival in Transylvania. – Reno, 2015. – 366 p.
13. The Hungarian minority in Slovakia: Research report. ENRI-East. – 2011. – Mode of access: https://www.abdn.ac.uk/13_The_Hungarian_Minority_in_Slovakia (Дата обращения: 13.12.2017.)
14. Minority languages in education in Slovakia. – Mode of access: URL: www.mercator_research.eu/nl/minderheidstalen/factsheets/minority_languages_in_slovakia/ (Дата обращения: 27.11.2017.)
15. Magyarország mindig kölcsönös tiszteletre alapuló kapcsolatot akart Romániával. – Mode of access: URL: <http://www.kormany.hu/hu/kulgzdasagi-es-kulugyminiszterium/hirek/magyarorszag-mindig-kolcsonos-tiszteletre-alapulo-kapcsolatot-akart-romaniaval>

References

1. *Alpatov M.A.* Yazykovaya politika v sovremennom mire: «odnoyazychnaya» b «dvuyazychnaya» praktika i problema yazykovoj assimilacii. *Sravnitel'naya politika.* – M., 2013. – N 2 (12). – S. 11–22.
2. *Koptelova I.E.* Sud'ba yazyka: Razdelennaj narod // *Sociologiya i obscestvo: social'noe neravenstvo i social'naya spravedlivost': Sb. materialov 5-go Vserossijskogo sociologicheskogo kongressa.* Ekaterinburg, 19–21 okriabria 2016. – Ekaterinburg, 2016. – P. 8735–8744.
3. *Strogal'scikova P.B.* Vliyanie Trianonskogo mirnogo dogovora na formirovanie politiki Vengerskoj Respubliki po zascite sootchestvennikov i diaspory // *Izv. Ros-sijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo un-ta im. Gercena.* – SPb., 2011. – N 101. – P. 320–326.
4. *Csergo Zs.* Talk of the Nation: Language and Conflict in Romania and Slovakia. Ithaca: Cornell univ. press. 2007. – 231 p.
5. *Groszkowski J., Bocian M.* The Slovak-Hungarian dispute over Slovakia's language law. Centre for European studies (OSW) Mode of access: URL: https://www.osw.waw.pl/sites/default/files/commentary_30.pdf (Дата обращения: 13.12.2017.)

6. *Janssens R., Mamadouh V., Marász L.* Languages of regional communication in Europe: Three case studies and a research agenda // A toolkit for transnational communication in Europe. – Copenhagen: Univ. of Copenhagen, 2011. – P. 69–102.
7. *Kolláth A.* A szloveniai kisebbségek nyelvi jogai – különös tekintettel a magyar kisebbségre // Nyelvi jogok, kisebbségek, nyelvpolitika Kelet-Közép-Európában. – Bp.: Akad. kiado, 2003. – Old. 190–204.
8. *Korshunova G., Marász L.* Multilingualism and transnational communication strategies in Europe: From Hapsburg to the European Union // Multilingual Europe, multilingual Europeans. – Amsterdam; N.Y., 2012. – P. 57–59.
9. *Marász L.* Multilingualism in the Hungarian kingdom (1867–1918): Language policy and practice // Concepts and consequences of multilingualism in Europe. – Bp., 2012. – P. 55–96.
10. *Marász L.* Empowering Hungarian ethno-linguistic minorities in Central- and Eastern Europe // *Belvedere meridionale*. – 2016. – Vol. 28 (2). – P. 21–37.
11. *Vertovec St.* Transnationalism. – N.Y.: Routledge? 2010. – 205 p.
12. 21st Century Hungarian language survival in Transylvania. – Reno, 2015. – 366 p.
13. The Hungarian minority in Slovakia: Research report. ENRI-East. 2011. – Mode of access: https://www.abdn.ac.uk/13_The_Hungarian_Minority_in_Slovakia (Дата обращения: 13.12.2017.)
14. Minority languages in education in Slovakia. – Mode of access: www.mercator_research.eu/nl/minderheidstalen/factsheets/minority_languages_in_slovakia/ (Дата обращения: 27.11.2017.)
15. Magyarország mindig kölcsönös tiszteletre alapuló kapcsolatot akart Romániával. – Mode of access: <http://www.kormany.hu/hu/kulgzdasagi-es-kulugymiszterium/hirek/magyarorszag-mindig-kolcsonos-tiszteletre-alapulo-kapcsolatot-akart-romaniaval>